

В.Г. Абашин, Ю.В. Цвелев
Военно-медицинской академия,
кафедра акушерства и гинекологии
им. А.Я. Красовского,
Санкт-Петербург

УЧРЕДИТЕЛЬ «ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ДОМОВ ДЛЯ ПРИНОСНЫХ ДЕТЕЙ И ГОФШПИТАЛЕЙ ДЛЯ БЕДНЫХ РОДИЛЬНИЦ»

(К 300-летию со дня рождения Ивана Ивановича Бецкого)

Луч милости был, Бецкой, ты!
Кто в бронях лил потоки крови,
Кто грады в прах преобращал, —
Ты, милосердья полн, любви,
Спасал, хранил, учил, питал

Г.Р. Державин

Ода «На кончину Благотворителя»

Бецкой Иван Иванович (1704–1795) — внебрачный сын фельд-маршала князя Ивана Юрьевича Трубецкого*, взятого в плен при Нарве и проведенного в плену 18 лет. Родился в Стокгольме 3 февраля 1704 г. Мать его была шведкой, принадлежавшей к высшему обществу. Детство И.И. Бецкого прошло в Швеции в семье отца, затем он учился в Копенгагенском кадетском корпусе, а позднее служил в Датском кавалерийском полку [4].

Службу России И.И. Бецкой начал в Коллегии Иностранных дел в 1722 г. Он был секретарем при после в Париже князе В.Л. Долгоруком, а затем несколько лет состоял флигель-адъютантом. В 1728 г. Петр II присвоил И.И. Бецкому чин капитана. Дальнейшему его возвышению содействовала дружба Императрицы Елизаветы Петровны с его сестрой княжной Анастасией Ивановной Трубецкой (принцессой Гессен-Гомбургской). В 1741 г. при восшествии на престол Императрицы Елизаветы Петровны «сам Бецкой принимал некоторое участие в подготовке переворота, он служил посредником в сношениях Елизаветы с Шетарди. С этих пор он становится на виду» [5]. В 1741 г. И.И. Бецкой был назначен камергером к наследнику престола Великому князю Петру, а в 1744 г. ему была поручена встреча Великого князя. Служба при дворе положила начало дружескому отношению к нему Екатерины II. Когда А. Бестужев счел нужным переменить состав придворных наследника, И.И. Бецкой в 1747 г. был уволен с чином генерал-майора. С этого года и до 1762 г. он почти все время находился за границей. Это пребывание оказало решительное влияние на его дальнейшую судьбу. Он заинтересовался устройством воспитательных и благотворительных учреждений. Во время пребывания в Париже

* По закону внебрачные дети дворян не имели права ни на дворянство, ни на фамилию отца. По особым ходатайствам дворянство для них оказывалось получить легче, чем фамилию (из-за возможного ущемления прав других представителей рода). Возникла необходимость создавать новые фамилии, которые в мужском потомстве становились фамилиями новых дворянских родов. Фамилии иногда «выкраивались» из родовых прозваний отцов (Шепелев Л.В. Чиновный мир России. — СПб.: «Искусство-СПб». — 2001. — С. 369).

И.И. Бецкой сблизился с госпожой М.Т. Жоффрен, в знаменитом литературном салоне которой собирались корифеи французской литературы. Он попал под влияние энциклопедистов, в особенности Ж.Ж. Руссо. Тогда у него и возникли те педагогические идеалы, которые через несколько лет удалось применить на практике.

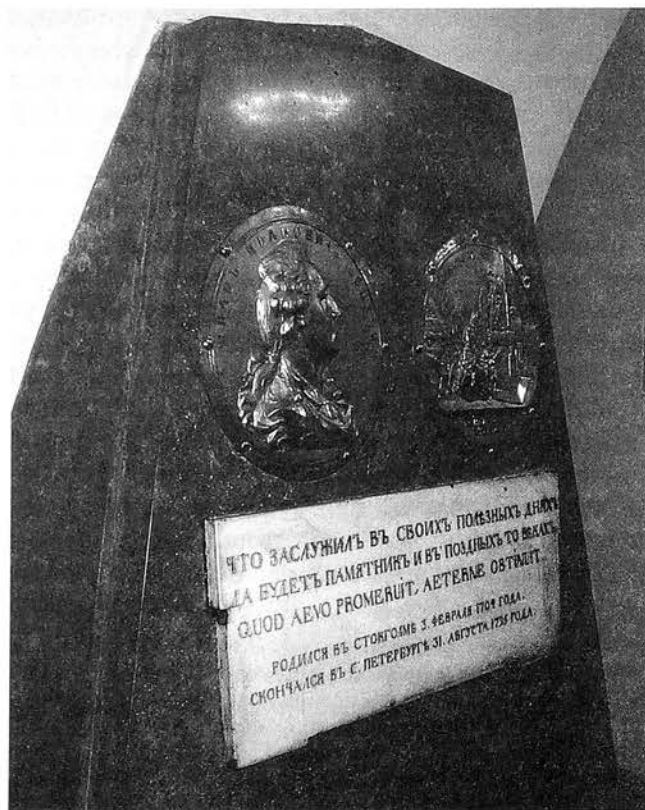
Петр III, по вступлении на престол, вызвал И.И. Бецкого в Россию, пожаловал орден Св. Александра Невского, чин генерал-поручика и назначил главным директором Канцелярии Стрелков. В 1762 г. по восшествии на престол Екатерины II перед И.И. Бецким открылось обширное поле деятельности, так как Императрица, будучи поклонницей французской просветительской философии, дала ему возможность осуществить проекты. 11 декабря 1762 г. Екатерина II учредила особую Комиссию для устройства городов Санкт-Петербурга и Москвы, членом которой стал И.И. Бецкой. Деятельность И.И. Бецкого, связанная со строительством, была огромной и заключалась в возведении дворцов с садами и пристройками в Петергофе, Гатчине, Ораниенбауме, а также под Москвою (в Коломенском, Царицыне, Люберцах).

В эти годы И.И. Бецкой был главным советником Екатерины II и исполнителем проводившейся ею учебно-воспитательной реформы в России с целью «исправить сердца и нравы народа своего через воспитание, которое почитается ис-

точником всего в свете человеческого благополучия» [4]. Он был поглощен идеей о возможности создать «новую породу людей», более способную воспринять европейскую цивилизацию, путем воспитания молодого поколения в закрытых, для ограждения его от влияния порочной среды, учебно-воспитательных учреждениях. В 1763 г. И.И. Бецкой предоставил Императрице программный документ учебно-педагогической реформы «Генеральное учреждение о воспитании юношества обоего пола». «Преодолеть суеверие веков, дать народу своему новое воспитание и, так сказать, новое порождение есть дело, совокупленное с невероятными трудами, а прямая оных польза остается потомству... Корень всему злу и добру — воспитание...» [3]. По его плану Сухопутный Шляхетский кадетский корпус был преобразован в закрытое воспитательно-учебное заведение [6, 15] и учреждено [16, 18] первое женское учебное учреждение «Воспитательное общество благородных девиц» (Смольный институт при Воскресенском Смольном монастыре, утвержден 5 мая 1764 г.*). Затем были устроены коммерческие и мещанские училища, так как И.И. Бецкой придавал большое значение возникновению в России образованного третьего сословия. В 1766 г. он опубликовал книгу «Краткое наставление, выбранное из лучших авторов, с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения их до юношества». Она написана в виде советов для родителей и воспитателей применительно к условиям России и находилась на уровне достижений теории и практики западноевропейской педагогики.

И.И. Бецкому обязаны своим возникновением Воспитательные дома в Москве и Петербурге. Проект строительства Московского Воспитательного дома на 8000 детей был составлен И.И. Бецким в 1763 г. Планируя новое для России воспитательное учреждение, он ставил перед собой главную задачу — сохранить детей малоимущих семей и незаконнорожденных детей, которые «в крайней скудности родясь, от родителей оставлены и слепому случаю преданы бывают». В своей записке, подписанной 26 августа 1763 г., он просил государыню для постройки дома выделить место в центре Москвы, так называемый «Гранатный двор». Рукой Екатерины II начертано «Быть по сему». Утвержденный императрицей доклад И.И. Бецкого состоял из 6 глав: «О начальниках и служителях воспитательного дома; о принимаемых в воспитательный

* В 1764 г. в Воскресенском (Смольном) монастыре основано воспитательное заведение для 240 девиц из дворянства, а в следующем году — подобное же для девиц из городского сословия. (С.М. Соловьев. Сочинения. Книга XVIII. Работы разных лет. М.: «Мысль», 1995.—С. 475–476).

дом младенцах; о госпитале для бедных родильниц; о сумме, потребной к сему учреждению; о награждении и наказании; о привилегиях воспитательного дома».

Затруднительное положение с финансами ставило с особенным удовлетворением принять проект И.И. Бецкого об основании в Москве Воспитательного дома как учреждения, которое должно содержаться на «доброхотные» (добровольные) пожертвования. Князь Шаховской, Панин и граф Миних, рассмотревшие и одобдившие проект, прежде всего высказались о том, что «основание и содержание оного дома учреждается на едином самоизвольном подаянии публики и потому не может быть ни в малейшее отягощение...» [12]. Манифест о постройке Воспитательного дома был подписан Екатериной 1 сентября и напечатан в сенатской типографии 14 сентября 1763 года. В особом Указе Сенату сказано: «Повелеваем нашему Сенату как приложенный при сем Манифест, так при нем конформированные нами доклады и планы о постройке и учреждении в Москве воспитательного дома, во всем нашем государстве тиснением обнародовать...» [8]. Проект Воспитательного дома был исполнен архитектором К.И. Бланком при участии М.Ф. Казакова. На постройку здания открылась добровольная подписка по церквам всей России. Императрица единовременно пожертвовала 100 000 рублей и распорядилась ежегодно отпускать из «кабинетных» денег по 50 000. Сам И.И. Бецкой в общей сложности в разные годы внес 162 995 рублей.

21 апреля 1764 г., в день рождения государыни, состоялась закладка здания. Генерал-фельдмаршал П.С. Салтыков первый положил камень в основание этого здания, с надписью обозначения времени закладки и с двумя медными досками, на которых было вырезано на латинском и русском языках: «Екатерина Вторая, императрица и самодержица всероссийская, для сохранения жизни и воспитания в пользу общества в бедности рожденных младенцев, а притом и в прибежище сирых и неимущих родильниц, повелела соорудить сие здание, которое заложено 1764 г. апреля 21-го дня». В память закладки была выбита медаль: на одной стороне изображен поясной портрет государыни; на другой — изображена Вера, имеющая на голове покрывало и державшая в правой руке крест. Она, облокотившись на постамент при церковном здании, повелевает «Человеколюбию», представленному в образе женщины, поднять найденного на пути ребенка и отнести в основанный милосердием государыни дом. Вверху, кругом, видны слова Спасителя: «И вы живы будете» (Иоанн, гл. XI, ст. 19). Внизу медали за чертой было написано:

«Сентябрь 1-го дня 1763 г.», т. е. день учреждения Воспитательного дома. В день закладки здания, в ознаменование благотворения, было собрано 50 бедных невест и отдано с приданым замуж за ремесленников.

Строительство здания шло медленно, так как финансировалось на пожертвования. Левая часть построек была окончена через 3 года, но окончательно сдана в эксплуатацию в 1773 году, строительство главного здания завершилось только в 1780 г. Здесь уже была больница для «страждущих несчастно рожденных детей». В Воспитательном доме стала располагаться и Акушерская школа (не ранее 1767 г.). Госпиталь для бедных родильниц преследовал цели: дать беременным женщинам убежище и помощь при родах; спасти новорожденных детей от гибели в первые дни жизни. В Генеральном плане Воспитательного дома («Глава третья: О гофшпителе для бедных родильниц») примечательным является пункт 3: «Как дня разрешения беременной женщины точно узнать не можно, то каждой из них дозволить пробывать в сем госпитале неделю до родин, да две недели после родин, разве какой чрезвычайный случай больше того времени потребует». Родильницы могли оставаться неизвестными, что бы скрыть факт рождения внебрачного ребенка.

Прием младенцев в Воспитательный дом начался в день его закладки 21 апреля 1764 г. При-

нимаемые младенцы регистрировались, на ребенка надевался крест «с вырезанным номером, он осматривался лекарем и передавался кормилице или няньке. На руках кормилицы он находился до 2 лет, а затем передавался в общие покои» и воспитывался до 7 лет вместе с другими детьми. В этот день было принято 19 детей обоего пола, найденных незадолго до этого времени у разных приходских церквей Москвы. Двое первых младенцев были наречены августейшими именами: девочка Екатериною, а мальчик Павлом. В «Приносной книге» 1764 г. под 21 апреля записано: «№ 1. Екатерина, по крестном отце Алексеевна, найдена в приходе Богоявления, что в Елохове, ноября 24-го дня 1763 г. № 2 Павел, по крестном отце Петров, найден в Немецкой слободе у Денисовских бань того же апреля 8-го числа». Малютки вскоре умерли.

Первым опекуном Воспитательного дома был камергер Михаил Семенович Похвиснев. Его неустойчивость, неослабный присмотр и благоразумные распоряжения способствовали успеху идеи И.И. Бецкого. 25 октября 1763 г. опекуном Воспитательного дома (до 2 апреля 1775 г.) назначен Богдан (Иван) Васильевич Умской. По преданию он считается сыном графа Разумовского и Елизаветы Петровны. Состоял писарем при князе Трубецком (отце И.И. Бецкого). Благодаря ему был «приобретен известный благотворитель» Прокофий Акинфиевич Демидов. Б.В. Умский усердно заботился о порученных ему питомцах, стараясь улучшить помещения и их содержание, указывал на «великую духоту» от нечистот в здании и любовался воспитанниками, замечая, что «без пристрастия — иметь таких детей в их поступках, ласках и во всех обхождениях завидных и прилежных, а при том из себя видных, что и желать больше не можно»... Он трудился не за отличия, которых не получал, а из любви к делу. «...В том его усердие и горячность через десятилетие не погасли».

Уже в 1764 г. в дом было принято 523 ребенка. Несмотря на благие порывы условия жизни детей в Воспитательном доме были тяжелыми. В архивных документах того периода сохранились цифры: в 1767 г. из 1089 детей в живых осталось только 16. После этого было принято решение раздавать детей в зажиточные деревенские семьи по их желанию.

В 1767 г. для управления Воспитательным домом был назначен Опекунский совет в составе: Главный попечитель И.И. Бецкой, П.И. Вырубов, Б.В. Умской, князь А.М. Голицын, князь Гагарин. Опекунский совет управлял делами Воспитательного дома, некоторыми женскими, ремесленными и художественными училищами.

В 1771 г. при Воспитательном доме П.А. Демидовым (он пожертвовал на это 200 000 рублей) был учрежден Повивальный Родильный институт. В 1772 г. при посещении Воспитательного дома П.А. Демидову вручили золотую медаль и благодарственное свидетельство.

Детей в Воспитательном доме обучали грамоте, ремеслам; готовили из них учителей и учителей, актеров. Мальчики, получив среднее образование, могли поступать на медицинский факультет университета, девочек обучали на акушеров и гувернанток. И.И. Бецкой учредил публичный театр с двумя труппами — русской и итальянской. Театр располагался в большом зале главного корпуса. После передачи театра Медоксу И.И. Бецкой настоял, что бы последний принял к себе на полное содержание и жалование питомцев обоего пола: для балетов 50 человек, для декламации 24 человека и для музыки 30 человек.

Во время войны 1812 г. в зданиях Воспитательного дома располагался госпиталь наполеоновской гвардии. Воспитательный дом проработал до 1917 года. До 1920 года в нем размещалась лаборатория Главного санитарного управления, а в помещении Повивального института в 1922 году был создан Центральный институт охраны материнства и младенчества. В 1940 году он был переименован в НИИ педиатрии и в 1945 году вошел в состав АМН СССР. В настоящее время в здании Московского Воспитательного дома располагается Военная академия им. Петра Великого, а в здании Опекунского совета — Российская академия медицинских наук [7].

15 мая 1770 г. по инициативе И.И. Бецкого был учрежден Петербургский Воспитательный дом по образцу московского. В обращении к Императрице он писал: «...надлежит для приносимых несчастно рождающихся младенцев учредить здесь, в Санкт-Петербурге, воспитательный дом, для которого за способное нахожу место на берегу Невы реки, что прежде именовался Смольный запасной двор, принадлежащее, но ныне ненадобное, к Воскресенскому Новодевичью монастырю, и потому об отдаче одного под воспитательный дом всеподданнейше дерзаю просить Вашего императорского величества всемилостивейшего указа». Резолюция Екатерины: «Быть по сему: а на доброе начинание 5000 рублей возьмите из Кабинета» [9].

«По генеральному плану об учреждении Императорского Воспитательного Дома, начертанному сотрудником мудрой Императрицы Екатерины II в деле устройства благотворительных и воспитательных заведений, Иваном Ивановичем Бецким, предназначено было с открытием, в 1770 году в Санкт-Петербурге Воспитательного Дома,

учредить при нем госпиталь для неимущих родильниц. В учреждении этом Бецкой находил средство спасти новорожденных детей от гибели, к тем доставить более выгод Государству. За недостаточностью капитала открытие этого благотворительного учреждения, на содержание которого потребовалось от 1000 до 1200 руб. ежегодно, в то время не состоялось и было отложено впредь до поступления новых пожертвований» [13].

Опекунским Советом было опубликовано обращение: «не пожелает ли кто, один или многие купно, имея человеколюбивые сердца и склонные к соделанию благодетельства виму обществу, пожаловать сообща один раз навсегда такой капитал, чтобы указанные из оного проценты составляли потребное в год на содержание Госпиталя число процентных денег, надеясь несомненно, что за такое благодетельство приобретут они временное благополучие и вечное души спасение: ибо помилование таких несчастных приятнее паче всякие жертвы и приношения Господу Богу». В письме к Главному Попечителю Императорского Воспитательного Дома И.И. Бецкому дворянин П.А. Демидов изъявил готовность пожертвовать на это богоугодное учреждение капитал в 20000 руб. По получении этих денег в Санкт-Петербурге при Воспитательном Доме открылся родильный госпиталь на 20 кроватей. Над его входными дверями была установлена мраморная доска с надписью: «Госпиталь для родильниц, отворена человеколюбием Господина Прокофия Акинфиевича Демидова в 1 день Октября 1771 года» [13].

И.И. Бецкой в 1781 г. «препроводил в Опекунский Совет полученное им, будто бы от неизвестного лица» письмо, в котором предлагалось устройство училища для подготовки повивальных бабок: «При каком месте оное удобнее учредить, как при Ваших родильных госпиталях, уже издавна приносящих пользу Обществу с удовольствием, где преподаваемая теория может самую практикою утверждаться и надежно производить искусство столь спасительное роду человеческому? Почему прошу покорно Вас меня уведомить, сколько потребно для сего заведения, во первых на покупку одинажды книг, инструментов, фантомов, восковых кукол и прочаго касающегося до совершенного обучения; во вторых, ежегодно на заплату (зарплату — *авт.*) искусным людям за обучение питомиц числом сколько надлежит, как в теории так и практике повивального искусства и акушерства с другими к тому принадлежащими частями врачевания родильниц и новорожденных и на прочее, что еще для усовершенствования сего училища потребно будет. По доставленному от Вас мне счис-

лению я непримини немедленно, как заплатить за все единожды купленное, так и положить капитал для ежегодного на веки содержания» [13].

В 1784 г. Опекунский Совет, сделав расчеты «всех расходов, как единовременных, так и постоянных, необходимых для учреждения Повивального Училища» на полученное письмо, ответил неизвестному, что требуется выделение капитала в сумме 36115 руб. «Вся эта сумма, высчитанная Советом, была действительно получена 29 октября 1784 г. от неизвестного благодетельства, который, как оказалось позже, был никто другой как сам Бецкой; это видно из письма его членам Санкт-Петербургского Опекунского Совета от 2 мая 1784 г., в котором Бецкой предлагает перевести в Москву капитал, пожертвованный Демидовым на устройство родильного госпиталя, назвать Московский Родильный Госпиталь именем Демидова, переслать туда же мраморную доску, которая находилась на здании Петербургского Родильного Госпиталя и изъявляет вместе с тем желание принять на себя расходы по содержанию как Петербургского Родильного Госпиталя, так и учрежденного при нем Повивального Училища. Согласно предложению Бецкого, пожертвованные в 1771 году Демидовым 20 000 руб., сделавшиеся свободными, по Высочайшему повелению переведены в Московский Опекунский Совет с тем, чтобы 6% с них составляли штатную сумму на содержание Московского Родильного Госпиталя. Вместе с тем последовало Высочайшее повеление «о переводе мраморной доски... Для окончательного устройства Петербургского Повивального Училища и преподавания в нем воспитанницам повивального искусства приглашен был из заграницы акушер Моренгейм, а из Страсбурга, Вены, Флоренции и Болоньи получены необходимые рисунки, так что в 1784 г. повивальное училище осуществилось» [13].

И.И. Бецкой был близок к Екатерине II, пользовался особой милостью и долгое время состоял ее чтецом. Это подтверждают ее письма к мадам

Жоффрен: «По воскресеньям и праздникам я хожу к обедне, а в другие дни выхожу в приемную комнату, где обыкновенно дожидается меня целая толпа людей; поговорив с ними полчаса или три четверти, сажусь за стол, а по выходе из-за него является гадкий генерал (Бецкой) для моего научения, берет книгу, а я свою работу. Наше чтение ... продолжается до пяти часов с половиной... Не сердитесь на генерала, которого вы так браните: действительно, он страшно занят не только служебными делами, но еще множеством новых учреждений и проектов...». Известно, что И.И. Бецкой некоторое время стоял во главе Академии Художеств в качестве ее президента и продолжал управлять Канцелярией Строений. Ему обязан Петербург своей гранитной набережной и решеткой Летнего сада. За свои труды он был награжден чином Действительного Статского Советника (1767 г.), орденами Св. Андрея Первозванного (1768 г.) и Владимира 1 ст. (1782 г.) и выбитой в его честь медалью (1772 г.).

Деятельность И.И. Бецкого неоднократно подвергалась осуждению и насмешкам. Некоторым чиновникам и знатным русским людям не нравилось пристрастие к иностранному, многое в его проектах находили несерьезным, мелочным, бьющим на внешность. Однако за ним остается великая заслуга: он первым в России явился поборником всеобщего образования, содействовал распространению грамотности в народе и женскому образованию. И.И. Бецкой возмущался тем, что мужчины препятствуют женскому образованию, считал необходимым, чтобы «все девушки не только обучались читать и писать, но имели бы и разум, просвещенный различными знаниями, для гражданской жизни полезными» [10]. Важнейшую роль в воспитании детей он отводил женщинам: «За первое предводительство, оказанное нам, как на свет вышли, за первую помощь и сбережение, за пер-

вое пропитание, за первые наставления и за первую дружбу, которой в жизни своей пользуемся, кому одолжены? Одному женскому полу» [10].

И.И. Бецкой не был женат. Человек самостоятельный, не честолюбивый, он больше всего думал о благе Отечества. В то время как фавориты Екатерины II составляли громадные состояния, он был сравнительно небогат, однако значительные средства тратил на дела благотворительности. С виду холодный и суровый, он был приветлив и добр. Очень любознательный, он находил время, чтобы заниматься разведением шелковичных червей и искусственным высиживанием цыплят. В частной жизни И.И. Бецкой был крайне воздержан и вел уединенный образ жизни. Под конец жизни он ослеп и был разбит параличом. Большую часть своего состояния он оставил своей «воспитаннице» Анастасии Ивановне Соколовой.

Иван Иванович Бецкой скончался 31 августа 1795 г. и был погребен в Александро-Невской лавре, в Благовещенской церкви (Предел Благовещенской усыпальницы). «*Quod aevo promeruit, aeternae obtinuit*» — «Что заслужил в своих полезных днях, да будет памятник и в поздних то веках» — эпитафия на могиле И.И. Бецкого над двумя рельефами медали, поднесенной ему Сенатом «За любовь к Отечеству» (авторы И. Иегер, К.А. Леберехт и И.Б. Гасс). На первом — погрудный портрет И.И. Бецкого, знаменитого деятеля русского Просвещения, прославившегося своими филантропическими начинаниями. На втором — аллегорическое повествование о разносторонней деятельности, которая заслужила И.И. Бецкому благодарность современников. Красноречивы сами аллегии, помещенные на фоне изображения фасадов зданий Московского Воспитательного дома, Академии художеств, Петербургского Воспитательного дома — аист, слон, обелиск с фигурами парящих гениев и женщина под покрывалом и детьми [1]. Н.М. Максимович-Амбодик так разъяснял это аллегорическое повествование: «Аист или Стерк ... означает благочестие, кротость, любовь, почитание к родителям и благодарность ... Слон означает вечность, иногда высочайшую власть ... триумфы и прочие. Благочестие изображается в виде сидящей жены, покрытой длинным покрывалом, у ног ее сидящие малые дети ... Художество или искусство вообще представляются гениями или крылатыми младенцами ... иногда с разными лежащими у ног искусственными орудиями...» [2]. Изображение И.И. Бецкого запечатлено на памятнике Екатерине II в Санкт-Петербурге (сидящим рядом с князем А.А. Безбородко) и на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде (автор М.О. Микешин).

Литература

1. Александро-Невская Лавра. Архитектурный ансамбль и памятники некрополей. — Л.: Художник РСФСР, 1986. — С. 76–77.
2. Амбодик Н.М. Эмблемы и символы, избранные, Российский, латинский, французский, немецкий и английский языки переложены. — СПб., 1788.
3. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества. — СПб., 1764.
4. Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Екатерининские орлы. — М.: Мысль, 1996.
5. Кизеветтер А.А. Исторические очерки. — М., 1912.
6. Краткое наставление, выбранное из лучших Авторов с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения их до юношества. — СПб. При Шляхетском Сухопутном Кадетском Корпусе. 1766.
7. Нувахов Б.Ш. и др. Медицина и милосердие Москвы в зеркале столетий (к 850-летию столицы России). — М., 1997.
8. Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830, т. XVI. — С. 128.
9. Полное собрание законов Российской империи. — СПб., т. XIX. — С. 30.
10. Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830, т. XVIII. — С. 309–310.
11. Соловьев С.М. Сочинения. Книга XIII. — М.: Мысль. — 1994. — С. 224.
12. Соловьев С.М. Сочинения. Книга XVIII. Работы разных лет. — М.: Мысль, 1995. — С. 475–476.
13. Столетие Родовспомогательного заведения Императорского Санкт-Петербургского Воспитательного дома. Исторический очерк. — СПб., 1872.
14. Устав Воспитательного дома для приносных детей. — СПб. — 1763.
15. Устав Императорского Шляхетского Сухопутного Кадетского Корпуса, учрежденного в Санкт-Петербурге для воспитания и обучения благородного российского юношества. — СПб. При Шляхетском Сухопутном Кадетском Корпусе. 1766.
16. Устав воспитания двух сот благородных девиц, учрежденного ее величеством государынею императрицею Екатериной второю... СПб. Императорская Академия Наук. 1768.
17. Учреждение Императорского Воспитательного дома и гошпиталя для бедных родильниц в столичном городе Москве. Часть 1. — СПб.: Императорская Академия Наук. 1763.
18. Учреждение особого училища при Воскресенском Новодевичьем монастыре для воспитания малолетних девушек. — СПб.: Императорская Академия Наук. 1769.
19. Федорченко В. Российская империя в лицах. Императорский дом. Выдающиеся сановники. Т. 1. Красноярск: Бонус, М.: Олма-пресс, 2001.